

Электростатические модели фазовых переходов металл–изолятор в кристаллах Ge и Si с водородоподобными примесями

Н. А. Поклонский

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

В лекции излагаются результаты расчета параметров концентрационных фазовых переходов изолятор–металл и металл–изолятор в пределе нулевой температуры ($T \rightarrow 0$).

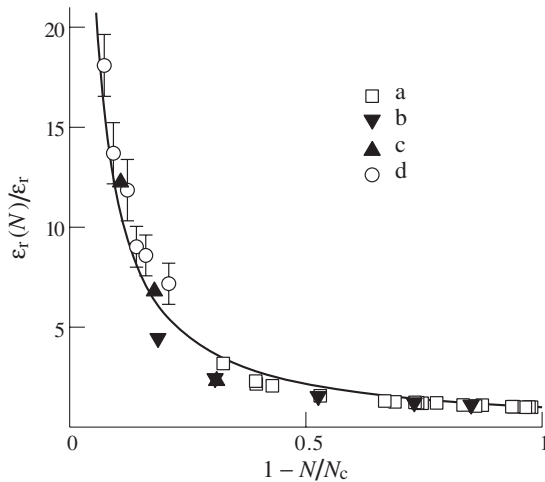
1. На изоляторной стороне перехода изолятор–металл при увеличении концентрации N легирующей примеси вплоть до критической концентрации N_c происходит неограниченное возрастание статической относительной диэлектрической проницаемости $\varepsilon_r(N)$ кристаллического образца [1–3]. Для определенности рассмотрим кристаллический полупроводник n -типа с концентрацией доноров $N = N_0 + N_{+1}$ в зарядовых состояниях (0) и (+1) и акцепторов в зарядовом состоянии (–1) с концентрацией $N_{-1} = KN$, где K — степень компенсации доноров. Условие электронейтральности: $N_{+1} = KN$.

По модели [4, 5] с учетом поляризуемости как атомов кристаллической матрицы, так и электрически нейтральных доноров, критическая концентрация N_c для перехода изолятор–металл и зависимость $\varepsilon_r(N)$ от концентрации доноров N на изоляторной стороне имеют вид:

$$N_c^{1/3} a_H = \frac{0.542}{[(1 - K)(\varepsilon_r + 2)]^{1/3}}, \quad \varepsilon_r(N) = \frac{\varepsilon_r + 2N/N_c}{1 - N/N_c}, \quad (1)$$

где $a_H = e^2/8\pi\varepsilon_r\varepsilon_0 I_{d(a)}$ — радиус орбиты электрона (дырки) одиночного водородоподобного донора (акцептора) с энергией ионизации $I_{d(a)}$ в кристаллической решетке с диэлектрической проницаемостью $\varepsilon_r\varepsilon_0$; e — заряд электрона; $K \ll 1$; $\varepsilon_r(N \rightarrow 0) = \varepsilon_r$.

Расчет зависимости $\varepsilon_r(N)$ по формуле 1 для кристаллов кремния показан в сравнении с экспериментальными данными на рис. 1. При обработке экспериментальных данных [1, 3, 6, 7] использовались средние значения критических концентраций примесей для $K \rightarrow 0$ (см. табл. 1): $N_c(\text{Si:As}) = 7.8 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, $N_c(\text{Si:P}) = 3.8 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, $N_c(\text{Si:B}) = 4.1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$.

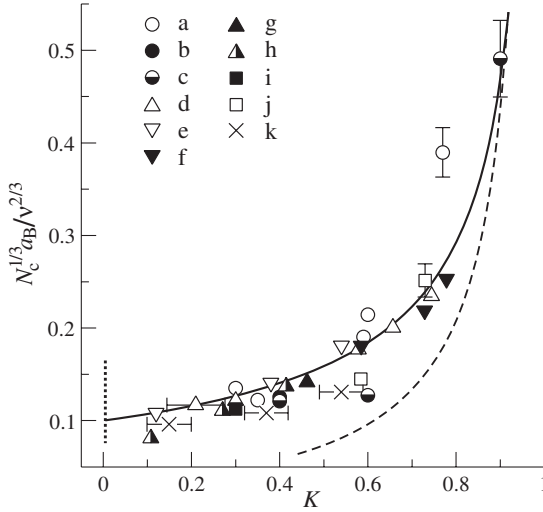

Рис. 1. Зависимость макроскопической относительной диэлектрической проницаемости $\epsilon_r(N)$ слабо компенсированного кремния от концентрации N основных легирующих примесей. Точки — экспериментальные данные: *a* — *n*-Si:As [1], *b* — *n*-Si:P [6], *c* — *n*-Si:P [7], *d* — *p*-Si:B [3]. Кривая — расчет $\epsilon_r(N)$ по 1 при $K = 0$ и $\epsilon_r = 11.5$

Таблица 1. Экспериментальные значения критической концентрации N_c примеси в кристаллах Si при разных степенях компенсации K

Параметры кристалла, электронов (n) и дырок (p) [8, 9]	Легируемый полупроводник	$I_{d(a)}$, мЭВ [8, 9]	N_c , см ⁻³	K	Источник
1	2	3	4	5	6
Si $\epsilon_r = 11.5$ $m_n = 0.322m_0$ $\nu_n = 6$ $m_p = 0.591m_0$ $\nu_p = 1$	<i>n</i> -Si:As	53.8	$7.8 \cdot 10^{18}$	< 0.01	[10]
	<i>n</i> -Si:P	45.6	$3.48 \cdot 10^{18}$	< 0.01	[11]
			$3.7 \cdot 10^{18}$	< 0.01	[12]
			$(4.15 \pm 0.2) \cdot 10^{18}$	< 0.01	[13]
			$(4.74 \pm 0.5) \cdot 10^{18}$	0.15 ± 0.05	
			$(6.77 \pm 0.8) \cdot 10^{18}$	0.37 ± 0.05	
	$(1.2 \pm 0.2) \cdot 10^{19}$	0.54 ± 0.05			
<i>n</i> -Si:Sb	42.7	$2.9 \cdot 10^{18}$	< 0.01	[14]	
<i>p</i> -Si:B	44.4	$4.1 \cdot 10^{18}$	< 0.01	[15]	

2. С металлической стороны переход металл–диэлектрик экспериментально наблюдается как неограниченный рост электрического сопротивления на постоянном токе при уменьшении концентрации N примеси вплоть до N_c или при увеличении ее степени компенсации.

Рис. 2. Зависимость критической концентрации N_c доноров (акцепторов) в Ge и Si от степени их компенсации K . Точки — экспериментальные данные: a — p -Ge:Ga [27–29], b — p -Ge:Ga [21], c — p -Ge:Ga [30], d — n -Ge:As [23, 27, 31], e — n -Ge:As [22], f — n -Ge:As [24], g — n -Ge:Sb [24], h — n -Ge:Sb [23], i — n -Ge:Sb [32], j — n -Ge:P [23, 27], k — n -Si:P [13]. Сплошная линия — расчет по 3; штриховая линия — расчет по модели [17]. (Пунктиром при $K = 0.01$ показан диапазон экспериментальных данных по N_c из работ [10–15, 18–26], представленных в табл. 1 и 2, со средним значением $N_c^{1/3} a_B / \nu^{2/3} = 0.1$)

Предполагается, что флуктуации электростатической энергии, создаваемые в кристалле ионами примесей и электронами проводимости, имеют гауссово (нормальное) распределение с дисперсией W^2 . Из условия равенства уровня протекания (порога подвижности) E_μ уровню Ферми E_F , зависимость критической для перехода металл–изолятор концентрации N_c примеси от степени ее компенсации K при температуре $T \rightarrow 0$ можно получить [4, 5, 16] в виде (ср. [17]):

$$N_c^{1/3} a_B = 0.238 \left(\frac{W}{E_B} \right)^{1/2} \left[\frac{\nu}{1-K} \int_{-\infty}^{E_\mu/W} \left(\frac{E_\mu}{W} - x \right)^{3/2} \exp \left(\frac{-x^2}{2} \right) dx \right]^{1/3}, \quad (2)$$

где $a_B = 4\pi\epsilon_r\epsilon_0\hbar^2/me^2$, $E_B = e^2/8\pi\epsilon_r\epsilon_0a_B$ — боровские радиус¹ и энергия; ν — число долин в разрешенной для основных носителей заряда энергетиче-

¹Для кристаллов Ge и Si как n -, так и p -типа $a_H \neq a_B$. Ясно, что для атома водорода в вакууме $\epsilon_r = 1$, $m = m_0$ и $a_H = a_B$.

Таблица 2. Критическая концентрация N_c примеси в кристаллах Ge при разных степенях компенсации K (номера в названиях столбцов соответствуют табл. 1)

1	2	3	4	5	6
Ge $\epsilon_f = 15.4$ $m_n = 0.22m_0$ $\nu_n = 4$ $m_p = 0.38m_0$ $\nu_p = 1$	<i>n</i> -Ge:As	14.2 мЭВ	$3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$	$K < 0.01$	[18]
			$3.5 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[19, 20]
			$(3.5 \pm 0.18) \cdot 10^{17}$	< 0.01	[22]
			$(4 \pm 0.2) \cdot 10^{17}$	$K = 0.12$	
			$(8.8 \pm 0.2) \cdot 10^{17}$	0.38	
			$(1.87 \pm 0.9) \cdot 10^{18}$	0.54	
			$3.83 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[23]
			$(5 \pm 1) \cdot 10^{17}$	0.21 ± 0.07	[27]
			$5.64 \cdot 10^{17}$	0.3	[31]
			$1.86 \cdot 10^{18}$	0.58	[24]
	$3.3 \cdot 10^{18}$	0.73			
	$5.1 \cdot 10^{18}$	0.78			
	<i>n</i> -Ge:P	12.88	$2.5 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[19, 20]
			$2.56 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[23]
			$(5 \pm 1) \cdot 10^{18}$	0.73	[27]
	<i>n</i> -Ge:Sb	10.45	$1.5 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[18]
			$1.53 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[23]
			$1.68 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[25]
			$2 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[24]
			$8.9 \cdot 10^{17}$	0.46	
	<i>p</i> -Ge:Ga	11.32	$4.5 \cdot 10^{17}$	0.3	[32]
			10^{17}	< 0.01	[21]
			$2 \cdot 10^{17}$	0.4	
			$1.13 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[23]
			$1.86 \cdot 10^{17}$	< 0.01	[26]
			$2.5 \cdot 10^{17}$	0.3	[28]
			$1.85 \cdot 10^{17}$	0.35	[29]
			$(1.8 \pm 0.3) \cdot 10^{17}$	0.4	[30]
$(2.1 \pm 0.3) \cdot 10^{17}$			0.6		
$(1.2 \pm 0.3) \cdot 10^{19}$	0.9				
$(7 \pm 1) \cdot 10^{17}$	0.59 ± 0.02	[27]			
$(1 \pm 0.2) \cdot 10^{18}$	0.6 ± 0.02				
$(6 \pm 1) \cdot 10^{18}$	0.77 ± 0.02				

ской зоне ($\nu_n = 4$ для *n*-Ge, $\nu_n = 6$ для *n*-Si; $\nu_p = 1$ для *p*-Ge и *p*-Si); m — эффективная масса электрона (дырки) в одной долине.

В модели [4, 16] величина $W = W_{nn} \approx 1.64(e^2/4\pi\epsilon_r\epsilon_0)(8\pi N_c/3)^{1/3}$ обусловлена кулоновским взаимодействием только ближайших зарядов (ионов примесей с концентрацией $(1 + K)N_c$ и электронов проводимости с концен-

трацией $n_c = (1 - K)N_c$. Значение $E_\mu/W_{nn} = -1.15$ находится согласованно с экспериментальными данными [10–15, 18–26] для некомпенсированных кристаллов: $[N_c(K \rightarrow 0)]^{1/3} a_B/\nu^{2/3} = 0.1$ (см. табл. 1, 2). Если принять, что отношение E_μ/W_{nn} равно -1.15 для $0 < K < 1$, то из 2 следует зависимость $N_c(K)$ для перехода металл–изолятор в виде (сплошная линия на рис. 2):

$$\frac{N_c^{1/3} a_B}{\nu^{2/3}} = \frac{0.1}{(1 - K)^{2/3}}. \quad (3)$$

В модели [17] величина $W = W_s = (e^2/4\sqrt{2}\pi\epsilon_r\epsilon_0)(1+K)^{2/3}[N_c/(1-K)]^{1/3}$ обусловлена экранированием электронами (или дырками) флуктуаций концентрации ионов примесей. Полагая, что критическая доля объема полупроводника, содержащая электроны и соответствующая уровню их протекания, равна 0.17, имеем $E_\mu/W_s = -0.675\sqrt{2}$. Расчет $N_c(K)$ по модели [17] с учетом формулы 2 при $W = W_s$ показан на рис. 2 штриховой линией.

Литература

- [1] T. G. Castner. *Phil. Mag.* В **42** (6) 873–893 (1980).
- [2] T. G. Castner, N. K. Lee, H. S. Tan, L. Moberly, O. Symko. *J. Low Temp. Phys.* **38** (3-4) 447–473 (1980).
- [3] M. Lee, J. G. Massey, V. L. Nguyen, B. I. Shklovskii. *Phys. Rev. B* **60** (3) 1582–1591 (1999).
- [4] Н. А. Поклонский, А. И. Сягло. *ФТТ* **40** (1) 147–151 (1998).
- [5] Н. А. Поклонский, С. А. Вырко, А. Г. Забродский. *ФТТ* **46** (6) (2004).
- [6] M. Capizzi, G. A. Thomas, F. DeRosa, R. N. Bhatt, T. M. Rice. *Phys. Rev. Lett.* **44** (15) 1019–1022 (1980).
- [7] H. F. Hess, K. DeConde, T. F. Rosenbaum, G. A. Thomas. *Phys. Rev. B* **25** (8) 5578–5580 (1982).
- [8] *Semiconductors — Basic data*, ed. by O. Madelung (Berlin, Springer, 1996).
- [9] *Handbook series on semiconductor parameters*, ed. by M. Levinstein, S. Rumyantsev, M. Shur (Singapore, World Scientific, 1996) v. 1; (Singapore, World Scientific, 1999) v. 2.
- [10] P. F. Newman, D. F. Holcomb. *Phys. Rev. B* **28** (2) 638–640 (1983).
- [11] P. Dai, Y. Zhang, M. P. Sarachik. *Phys. Rev. B* **49** (19) 14039–14042 (1994).
- [12] G. A. Thomas, M. Paalanen, T. F. Rosenbaum. *Phys. Rev. B* **27** (6) 3897–3900 (1983).
- [13] U. Thomanschefsky, D. F. Holcomb. *Phys. Rev. B* **45** (23) 13356–13362 (1992).
- [14] A. P. Long, H. V. Myron, M. Pepper. *J. Phys. C* **17** (17) L425–L432 (1984).
- [15] P. Dai, S. Bogdanovich, Y. Zhang, M. P. Sarachik. *Phys. Rev. B* **52** (16) 12439–12440 (1995).
- [16] Н. А. Поклонский, С. А. Вырко. *Журн. прикл. спектр.* **69** (3) 375–382 (2002).

- [17] B. I. Shklovskii, A. L. Efros. *Electronic properties of doped semiconductors* (Berlin, Springer, 1984).
- [18] А. Т. Лончаков, Г. А. Матвеев, И. М. Цидильковский. ФТП **22** (8) 1396–1400 (1988).
- [19] P. P. Edwards, M. J. Sienko. Phys. Rev. B **17** (6) 2575–2581 (1978).
- [20] M. N. Alexander, D. F. Holcomb. Rev. Mod. Phys. **40** (4) 815–829 (1968).
- [21] H. Fritzsche. Phil. Mag. B **42** (6) 835–844 (1980).
- [22] R. Rentzsch, M. Müller, Ch. Reich, B. Sandow, A. N. Ionov, P. Fozooni, M. J. Lea, V. Ginodman, I. Shlimak. Phys. Stat. Sol. (b) **218** (1) 233–236 (2000).
- [23] А. Г. Забродский, М. В. Алексеенко, А. Г. Андреев, М. П. Тимофеев. Тез. докл. 25-го Всесоюзн. совеща. по физике низких температур (Ленинград, 1988) ч. 3, с. 60–61.
- [24] W. Sasaki, C. Yamanouchi. Journal of Non-Crystalline Solids **4** 183–191 (1970).
- [25] S. B. Field, T. F. Rosenbaum. Phys. Rev. Lett. **55** (5) 522–524 (1985).
- [26] K. M. Itoh. Phys. Stat. Sol. (b) **218** (1) 211–216 (2000).
- [27] А. Г. Забродский. ФТП **14** (8) 1492–1498 (1980).
- [28] A. G. Zabrodskii, A. G. Andreev. Int. J. Mod. Phys. B **8** (7) 883–889 (1994).
- [29] A. G. Zabrodskii, A. G. Andreev, S. V. Egorov. Phys. Stat. Sol. (b) **205** (1) 61–68 (1998).
- [30] R. Rentzsch, O. Chiatti, M. Müller, A. N. Ionov. Phys. Stat. Sol. (b) **230** (1) 237–241 (2002).
- [31] А. Г. Забродский, К. Н. Зиновьева. ЖЭТФ **86** (2) 727–742 (1984).
- [32] F. R. Allen, R. H. Wallis, C. J. Adkins. Proc. 5th Int. Conf. Amorphous and liquid semiconductors (Garmisch-Partenkirchen, 1973), ed. by J. Stuke, W. Brening (London, Taylor & Francis, 1974) v. 2, p. 895–900.